КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
1-го ноября. № 21. 1871 года.
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I.

Іосифъ II Солтанъ, митрополитъ Кіевскій до возведенія на митрополичью каѳедру.

Іосифъ Солтанъ происходилъ изъ знатной и древней фамиліи Солтановъ [1]), ведущихъ свой родъ отъ временъ великаго князя литовскаго Витольда и имѣющихъ своихъ потомковъ даже въ настоящее время [2]). Гдѣ находилось мѣсто жительства ближайшихъ предковъ I Солтана, неизвѣстно; можно только предполагать, что оно находилось въ нынѣшней минской губерніи, такъ какъ село Жировицы, подаренное Казиміромъ [3]) Солтанамъ, находится въ этой губерніи. Какъ предки I. Солтана, такъ и потомки занимали высокіе общественные посты и были всегда въ милости у государей. Одинъ изъ предковъ I. Солтана, Витольдомъ, великимъ княземъ литовскимъ, былъ посылаемъ противъ татаръ въ качествѣ главнаго начальника арміи и возвратился изъ этого похода побѣдителемъ. Братъ I. Солтана, Иванъ, былъ подскарбіемъ литовскаго великокняжескаго двора и кавалеромъ „Божьяго герба“. Племянникъ его былъ слонимскимъ

---

[1]) Herbarz Polski t. VIII. p. 457, 458.

[2]) Солтаны носили еще, кажется, фамилію Булгариновичей. См. А. Ю. З. Р. т. I. № 87.

[4]) Herb. Polski. p. 457.

маршаломъ и въ своемъ имѣніи Жировицы построилъ церковь во имя чудотворной иконы Божіей Матери [1]). Потомковъ І. Солтана до начала нынѣшнаго столѣтія мы видимъ въ званіи земскихъ старостъ, подкоморьевъ, земскихъ судей, подстольныхъ и даже уполномоченныхъ пословъ на сеймы [2]) Что касается до самаго І. Солтана, то въ міру онъ занималъ должность великаго подскорбія княжества литовскаго [3]). Какія еще занималъ должности І. Солтанъ, неизвѣстно, но нужно полагать, что онъ не занималъ больше никакихъ должностей, потому что, какъ показываетъ его дальнѣйшая пастырская дѣятельность, онъ былъ человѣкъ благочестивый и, стало быть, очень вѣроятно, что онъ рано оставилъ свѣтское званіе. О жизни І. Солтана въ званіи простаго монаха, намъ ничего неизвѣство; историческіе памятники говорятъ намъ только о его дѣятельности въ званіи архимандрита и настоятеля Слуцкаго монастыря, къ изложенію которой мы теперь и переходимъ.

Слуцкій монастырь, настоятелемъ котораго былъ І. Солтанъ, основанъ былъ князьями слуцкими и, стало быть, находился подъ ихъ главнымъ вѣдѣніемъ (патронатствомъ). Родъ князей слуцкихъ ведетъ свое начало отъ Ольгерда, великаго князя литовскаго [4]). Князья эти издревле отличались благочестіемъ, преданностію къ православію [5]) и любовію къ духовенству [6]). Поэтому, избраніе такими патро-

---

[1]) Эта икона и въ настоящее время чтится мѣстными жителями.

[2]) Herb. Polsk. p. 457 и 458.

[3]) Ibid. p. 457.

[4]) А. З. Р. т. І. прилож. 25.

[5]) Ibid. № № 94. 99.

[6]) Ibid. прилож. 25.

нами І. Солтана настоятелемъ своего монастыря, несомнѣнно доказываегъ, что І. Солтанъ еще въ міру отличался благочестіемъ, преданностію церкви и православію. Будучи настоятелемъ слуцкаго монастыря, І. Солтанъ вполнѣ обнаружилъ тѣ качества, какія въ немъ замѣтны были, когда онъ занималъ потомъ должности епископа и митрополита. Какъ на этихъ высокихъ постахъ онъ постоянно заботился объ экономическомъ положеніи духовенства, украшеніи и благолѣпіи церквей, такъ и въ должности настоятеля слуцкаго монастыря онъ неусыпно заботился объ увеличеніи монастырскаго имущества, украшеніи церкви и снабженіи ее богослужебными и назидательными книгами. Такъ въ 1493-4 г. мы видимъ, что онъ жалуется слуцкой княгинѣ (имя неизвѣстно) на какихъ то Сокольниковъ Гиковичей, которые нарушаютъ границы звѣчной церковной земли, т. е. издавна принадлежащей слуцкому монастырю. Гиковичи съ своей стороны донесли княгинѣ, что они „не приступаютъ чужой границы, а владѣютъ только тѣмъ, что у нихъ здавна было". Книгиня приказываетъ разсмотрѣть дѣло и по разслѣдованіи оказывается, что показанія »богомольца І. Солтана» справедливы. «И мы, пишетъ княгиня въ своей правовой грамотѣ «знашли есмо игумена праваго, и тую землю отсудили къ Церкви Божіей, по старому, какъ предъ тѣмъ было» [1]). Результаты заботъ І. Солтана объ экономическомъ положеніи монастыря изложены въ «Описи», сдѣланной имъ при сдачѣ монастыря. Изъ этого документа мы видимъ, что богатства монастыря, скопленныя І. Солтаномъ были довольно значительны. А изъ «челобитной» съ, которою онъ посылаемъ былъ въ Царьградъ русскими князьями для полученія отъ патріарха благословенія полоцкому архі-

---

[1]) А. З. Р. т. І. № 232.

епископу Іонѣ, при вступленіи его на митрополичью каѳедру, видно, что І. Солтанъ пользовался уваженіемъ у всѣхъ западнорусскихъ знатныхъ лицъ, потому что въ грамотѣ, данной князьями І. Солтану, мы чатаемъ: Іона архіепископъ, произволеніемъ господаря нашего короля его державства, изъ листы его державы величества, послалъ къ святѣйшеству твоему, яко ко отцу отцемъ и подателю повсюду благословенія, посла своего мужа *выбраннаго*, *честнаго*, господина Іосифа, архимандрита и настоятеля монастыря св. Троицы, иже въ Слуцкѣ« [1]). Патріархъ Нифонтъ, къ которому І. Солтанъ отправленъ былъ съ челобитною, былъ человѣкъ образованный [2]); это заставляетъ предполагать, что и І. Солтанъ отличался болѣе высокимъ образованіемъ, чѣмъ другія высшія духовныя лица, иначе непонятно, почему именно его выбрали посломъ, а не кого либо другаго.

О дѣятельности І. Солтана въ званіи настоятеля слуцкаго монастыря, намъ болѣе ничего неизвѣстно. Поэтому мы должны теперь перейти къ изображенію его дѣятельности въ санѣ смоленскаго епископа.

Іосифъ Солтанъ на смоленскую епископскую каѳедру, какъ видно изъ «Описи», сдѣланной имъ при сдачѣ слуцкаго монастыря, возведенъ былъ въ 1494 году. Управленіе смоленскою епископіей въ то время было очень трудно. Смоленскъ, какъ извѣстно, былъ тогда пограничнымъ гогородомъ между восточною и западно-литовскою русью; поэтому мы видимъ, что въ этомъ городѣ и около него происходили постоянныя столкновенія литовцевъ съ русскими. Идутъ русскіе въ Литву,—останавливаются въ Смоленскѣ, какъ пограничномъ городѣ; и отсюда начинаютъ разсматри-

---

[1]) Вил. Археогр. Сборн. т. I, № 2.

[2]) Истор. спис. еписк. и патр. Константиноп. отъ 36 г. по 1834 г. р. 102.

вать враждебную страну, изучать ея мѣстность, всматриваться въ настроеніе народа и т. п. Тоже дѣлали и литвино-руссы, стремившіеся для добычи въ восточную Русь: они также останавливались въ Смоленскѣ и съ этого пункта начинали разсматривать Русь. Жители Смоленска, такимъ образомъ, постоянно должны были быть на сторожѣ, чтобы какимъ нибудь неосторожнымъ дѣйствіемъ не раскрыть предъ непріятелемъ замысловъ своей страны и не подвергнуть ее чрезъ это тяжелымъ бѣдствіямъ. Но Смоленскъ не наслаждался спокойствіемъ и въ мирное время: на него и его область и въ это время часто нападали сосѣди и отнимали земли, лѣса, рѣки, даже иногда села и цѣлыя волости [1]). Понятно само собою, что здѣсь положеніе епископа было довольно трудно: ему нужно было постоянно слѣдить за юридическимъ и экономическимъ положеніемъ духовенства, вести процессы и т. п. Но не смотря на всѣ эти трудности, І. Солтанъ съ честію и большою пользою управлялъ смоленской епархіей. Онъ былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ «звѣчныхъ церковныхъ правъ», энергическимъ и искуснымъ пріобрѣтателемъ церковныхъ имѣній и самымъ тактичнымъ истцомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти имѣнія отнимались кѣмъ нибудь. Онъ не упускалъ ни одного случая, нарушающаго какія либо права церкви, не щадилъ ни одно лицо, покушающееся на благосостояніе духовенства, кто бы это лицо ни было,—знатный панъ или бѣдный шляхтичь, высшій чиновникъ или простой писарь. И замѣчательно, что ни одна жалоба, ни одна просьба, ни одинъ протестъ І. Солтана не были неудовлетворены. Это не много объясняется папской политикой, поставившей себѣ цѣлью дѣлать уступки; но тѣмъ не менѣе нельзя здѣсь не

[1]) А. З. Р. т. II, № 66.

видѣть широкихъ юридическихъ знаній І. Солтана, его административнаго такта и умѣнья въ каждомъ случаѣ законно и разумно поставить дѣло. Во всемъ этомъ несомнѣнно видѣнъ былъ прежній знатный чиновникъ, глубоко изучившій королей, папство и законы.

Въ 1494 г. въ мартѣ, или въ началѣ апрѣля, значитъ чрезъ одинъ или два мѣсяца по вступленіи на епископскую каѳедру, І. Солтанъ «вказалъ» (т. е. показывалъ) королю Александру листы, въ которыхъ излагались предъ его отцемъ (Казиміромъ) жалобы духовенства на намѣстниковъ Смоленска, которые «перьшымъ владыкамъ кривды дѣлывали, и въ ихъ духовныя дѣла вступовалися и слугъ и людей церковныхъ суживали и ряживали». Король Казиміръ «не однокроть» предписывалъ, «штобы смоленскіе намѣстники не вмѣшивались въ дѣла духовныя, не судили и не рядили бы ихъ звѣтскимъ судомъ». Далѣе въ этихъ листахъ говорилось, что Казиміръ прежнимъ владыкамъ смоленскимъ далъ право перемѣщать съ «зарубежья» людей и «сидить» (селить) ихъ на церковной землѣ; здѣсь же изложено приказаніе отца Александра одному смоленскому намѣстнику, чтобы онъ далъ владыкѣ смоленскому Мисаилу на двадцать человѣкъ «пустовскоѣ» (пустопорожней) земли, гдѣ бы владыка могъ посадить людей и гдѣ бы тыи люди могли себѣ заводити дворы зъ огороды». При этихъ листахъ І. Солтанъ прилагаетъ челобитную, въ которой проситъ Александра подтвердить всѣ эти листы своего отца. Александръ удовлетворяетъ просьбѣ І. Солтана и при этомъ предписываетъ даже смоленскому намѣстнику, чтобы онъ не мѣшалъ владыкѣ селить не только «зарубленыхъ людей», но и «чужомцевъ», если они захотятъ садиться на церковной землѣ [1]).

[1]) А. З. Р. т. I. № 118.

Важность этой грамоты для епископской дѣятельности I Солтана очевидна. Она укрѣпляла за нимъ юридическія права, давала ему свободу и просторъ въ управленіи епархіей и вмѣстѣ съ тѣмъ показывала свѣтскимъ властямъ, что новоприбывшій владыка-человѣкъ внимательный къ своимъ сбязанностямъ, крѣпко охраняющій свои права и поэтому недозволящій кому либо нарушать ихъ. Свѣтскія власти, понявъ это, могли не такъ постоянно и безцеремонно вмѣшиваться въ духовныя дѣла, какъ это было при «первыхъ владыкахъ смоленскихъ». Это вѣроятно и побудило I. Солтана обратиться къ королю съ указанною просьбою тотчасъ по вступленіи на митрополичью каѳедру. Дѣйствіе, показывающее въ I. Солтанѣ сколько административный тактъ, столько же и трезвое пониманіе духа и обстоятельствъ своего времени.

Въ 1497 г. I. Солтанъ жаловался Александру на князей Горскихъ и Олельковичей «што они дѣлаютъ ему великія кривды въ земли, въ людяхъ и во иныхъ и во многихъ рѣчахъ» и недозволяютъ ему «на церковной властной землѣ своей», въ чуриловскихъ горахъ, ставить дома и селить людей. Александръ самъ пріѣзжаетъ въ Смоленскъ для разбора этого дѣла. Князья, узнавши, что самъ король пріѣхалъ судить ихъ съ владыкою, приняли мѣры, чтобы до времени не допускать I. Солтана къ королю (вѣроятно опасаясь, чтобы онъ не передалъ королю еще о какихъ либо другихъ притѣсненіяхъ), а сами между тѣмъ сговорились между собою удовлетворить всѣмъ требованіямъ владыки и выдать ему «записъ», что они не будутъ нарушать его «звѣчныя церковныя права». Устроивши дѣло такимъ образомъ, они призвали къ себѣ I. Солтана, дали ему этотъ записъ и отослали къ королю подтвердить его. Король утвердилъ записъ и поло-

жилъ, что если князья не выполнятъ своего обѣщанія, то на будущее время штрафуются ста широкими рублями [1]).

Но князья не выполнили своего обѣщанія и I. Солтанъ чрезъ два года принужденъ снова жаловаться королю, что они «отрѣзываютъ у него землю, отнимаютъ бобровые гоны, не мостятъ мосты на общихъ ихъ земляхъ границахъ и т. п. Король назначаетъ судъ; судъ во всемъ находитъ I. Солтана правымъ и король опредѣляетъ, что если князья снова будутъ дѣлать «крывды владыцѣ», то платятъ за это штрафъ въ двѣстѣ рублей грошей [2]).

1497 г., апрѣля 17, смоленскій мѣщанинъ Карпъ Моточковичъ жаловался королю Александру, что I. Солтанъ отнялъ у него «дѣдковскій садъ», присужденный будто бы одному изъ его предковъ за то, что «небожчикъ владыка Якимовъ позычилъ» у этого предка «сто рублевъ денегъ Тферскихъ, а пятьдесятъ золотыхъ Вгорскихъ, а двѣсти локтей тафты» и все это не отдалъ ему. Александръ для разбора этого дѣла назначилъ смоленскаго намѣстника Юрія Глѣбовича. По разслѣдованіи оказалось, что владыка Якимовъ никогда этого сада не имѣлъ, а что онъ купленъ I. Солтаномъ у какого-то дворянина Пахома, какъ это видно было изъ «купчей«, представленной въ судъ I Солтаномъ. «И мы, говорится въ судной грамотѣ Александра, подлугъ того листу купчаго, тотъ садъ владыцѣ Іосифу присудили есмо, а тому Карпу Моточковичу и инымъ никому приказали въ то не вступатися [3]).

На ряду съ защищеніемъ церковныхъ имуществъ, I. Солтанъ старался и увеличивать ихъ. Такъ въ 1498 г.

---

[1]) А. З. Р. т. I, № 145.

[2]) Ibid.

[3]) А. З. Р. т. I, № 148.

октября 6-го онъ билъ челомъ Александру, «што купилъ у дворянина, у Өедьки Шостова имѣнiе, въ смоленскомъ повѣтѣ, на имя Ярковича, дворъ, што Семенъ Микулинъ держалъ съ пашными землями и съ бортными, и зъ людьми и зъ челядью невольною, и со всѣмъ тымъ, што къ тому имѣнiю здавна прислухало» и просилъ короля, чтобы онъ далъ ему на это имѣнiе подтвердительную грамоту. Александръ далъ ему эту грамоту и предписалъ, чтобы съ этого имѣнiя платились установленныя земскiя повинности [1]).

Такое постоянное, почти ежегодное прiобрѣтенiе церковныхъ имѣнiй, возбудило недовольство въ смоленскихъ представителяхъ земства, и они подали королю жалобу на I. Солтана, будто онъ увеличиваетъ церковныя имущества въ «ущербъ королевскимъ». I. Солтанъ съ своей стороны тоже обратился къ королю съ жалобою, чтобы онъ, «во устраненiе звадъ между церковiею Божiею и мiрянами», точно опредѣлилъ «колько мѣти земли и людей у въ одномъ мѣстѣ». Александръ по поводу этихъ жалобъ, самъ прiѣзжаетъ въ Смоленскъ и опредѣляетъ какъ количество земли, такъ и людей, которые должны быть собственностiю церкви [2]). Но увеличенiе церковныхъ имѣнiй въ ущербъ королевскимъ, было только предлогомъ для жалобы, а дѣйствительныя причины были иныя, и именно слѣдующiя. Во 1-хъ, I. Солтанъ былъ строгiй каратель безнравственной жизни [3]), это разумѣется, могло не нравиться нѣкоторымъ членамъ его паствы и они, естественно, могли имѣть желанiе поскорѣе удалить своего владыку. Во 2-хъ I. Солтанъ недопускалъ злоупотребленiй земскими правами по отношенiю

---

[1]) А. З. Р. т. I, № 144.

[2]) А. З. Р. т. I, № 160.

[3]) А. З. Р. т. II, № 51 и 77.

къ церкви [1]), это тоже не могло дѣйствовать хорошо на представителей земства. Въ 3-хъ здѣсь можно предположить и происки католицизма.

Занимаясь дѣлами церкви и духовенства, І. Солтанъ въ тоже время занимался и дѣлами общественными, земскими, какъ первый представитель въ областномъ земствѣ. Такъ мы видимъ, что онъ вмѣстѣ съ старостой смоленскимъ, намѣстникомъ и другими чинами земства хлопочетъ предъ Александромъ о подтвержденіи неприкосновенности православія, правъ и вольностей, дарованныхъ Смоленску его предшественниками Витовтомъ, Казиміромъ и Сигизмундомъ [2]). Этотъ фактъ говоритъ сколько о разнообразной дѣятельности І. Солтана, столько же и о его заботливости о православіи. Правда, въ указанной грамотѣ собственно о православіи говорится очень мало, но это особенно и говоритъ о дѣятельной поддержкѣ православія, такъ какъ отсюда видно, что І Солтанъ не упускалъ *ни одного случая*, могущаго хоть сколько нибудь упрочить православіе въ его паствѣ.

Въ 1498 г. мы видимъ, что І. Солтанъ называется нареченнымъ митрополитомъ [3]). Стало быть смоленскимъ епископомъ онъ былъ четыре, или четыре съ половиною года. Такое сравнительно быстрое достиженіе высшей іерархической степени покажется не удивительнымъ, если мы примемъ во вниманіе его неутомимую дѣятельность въ санѣ епископа, связи и дружбу съ знатными лицами, уваженіе и довѣріе къ нему Александра.

---

[1]) Вил. Арх. Сборн. т. VI, № 4.

[2]) А. З. Р. т. І. № 213.

[3]) Супр. Лѣт. р. 123.

II.

Іосифъ Солтанъ въ санѣ митрополита.

Іосифъ Солтанъ нареченнымъ митрополитомъ былъ только полтора года (съ половины 1498 г.). Въ 1500 г. мы видимъ, что онъ посвящается въ митрополита по благословенію константинопольскаго патріара Іоакима тремя западно-русскими епископами: Лукою Полоцкимъ, Кирилломъ Луцкимъ и Вассіаномъ Туровскимъ. Супрасльская лѣтопись такъ говоритъ объ этомъ посвященіи: «въ лѣто 7008 (1500) мѣсяца маія въ 10 день, индикта 3-го, поставиша митрополита Кіевскаго и всея Руси Іосифа епископа смоленскаго. Пріѣха посолъ изъ Царьгряда отъ патріарха Іоакима крестоносецъ Авраміе и епископъ литовскій Лука Полоцкій, Кириллъ Луцкій, Васьянъ Туровскій поставиша Іосифа въ митрополита [1]).

[1]) Супр. лѣт. р. 123. Не смотря на ясное указаніе этой лѣтописи, годъ вступленія на митрополичью каѳедру І. Солтана нѣкоторыми историками принимается различно. Такъ наприм. Захарія Копыстенскій въ своемъ сочиненіи «Палинодія« (М. Евг. въ оп. Соф. Соб. р. 113) утверждаетъ, что І. Солтанъ посвященъ около 1497 г.; но невѣрность этого извѣстія отвергается двумя грамотами, изданными въ этомъ году на имя І. Солтана, гдѣ онъ прямо называется епископомъ (А. З. Р. т. І. № № 144, 148). Точно также невѣрно показаніе кіевскаго лѣтописца (М. Евг. въ оп. Соф. Соб. р. 113), будто І. Солтанъ возведенъ на митрополичью каѳедру въ 1498 г., ибо въ грамотѣ 1499 г., и грамотѣ весьма важной, требующей точности въ титулѣ, онъ называется нареченнымъ митрополитомъ (А. З. Р. т. І. № 166). Гораздо серьезнѣе сдѣлано возраженіе о времени вступленія на митрополичью каѳедру Іосифа Солтана издателемъ IX т. Вил. Археогр. Сборника. Поводомъ къ возраженію издателя послужила благословенная грамота митрополита Іоны, данная Коложскому монастырю іюля 20, 1506 г. (Виленск.

Извѣстно что древніе митрополиты, будучи представителями всей церкви, были въ тоже время и представите-

---

Археогр. Сборн. т. IX. р. 420). Какимъ образомъ Іона въ это время могъ назваться митрополитомъ, когда есть цѣлый рядъ указаній, что въ это время былъ митрополитомъ І. Солтанъ? Издатель началъ сличать акты, выдаваемые на имя І. Солтана и нашелъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Виленск. Археогр. Сборн. т. IX, №№ 1, 2, 3), онъ называется вплоть до 1509 г. *только* смоленскимъ епископомъ. Потомъ издатель приводитъ подобное указаніе изъ «Помянника» Супрасльскаго монастыря, печатаемаго въ Вильнѣ и пока еще неизданнаго... Противъ указанія, заключающагося въ послѣднемъ источникѣ, мы возражать не будемъ, такъ какъ не имѣемъ его подъ руками; и поэтому не можемъ привести своихъ соображеній относительно смысла и значенія самаго указанія; что же касается до свидѣтельствъ, находящихся въ другихъ документахъ (напр. А. З. Р. т. І. № 213, 24), то противъ этого можно замѣтить слѣдующее. Во 1-хъ эти акты относятся къ смоленской епископіи, стало быть тутъ не зачѣмъ было титуловать Іосифа митрополитомъ, такъ какъ онъ былъ митрополитъ кіевскій, а не смоленскій; въ актахъ же, касающихся всей митрополіи, онъ называется митрополитомъ (А. З. Р. т. І. №№ 166, 65, 55 и др.). Во 2-хъ въ актахъ, находящихся въ Виленск. археогр. сборн. (откуда издатель главнымъ образомъ почерпаетъ возраженія) есть грубыя хронологическія ошибки. Такъ напр. въ IX т. этого сборника на стр. 414 Макарій въ 1492 году названъ митрополитомъ, тогда какъ извѣстно, что еще во время вѣнчанія Елены (15 февраля 1495 г.) онъ былъ только нареченнымъ митрополитомъ и по ясному указанію Супрасльской лѣтописи посвященъ въ митрополита только въ концѣ 1495 г.; въ томъ же томѣ № 16, р. 38 утверждается, будто каменную церковь Супрасльскаго монастыря освящалъ митрополитъ Іона въ 1517 г, тогда какъ изъ устава, даннаго І. Солтаномъ этому монастырю (Вил. Арх. Сборн, т. IX, № 5) видно, что церковь освящена въ 1501 г. т. е. шестнадцатью годами ранѣе. Эти погрѣш-

лями одной какой либо епархіи, которою они управляли на правахъ простаго епископа Поэтому Іосифу Солтану пред-

---

ности (зависящія, вѣроятно, отъ небрежности переписчиковъ грамотъ), даютъ право заключать, что указанная грамота митрополита Іоны отнесена не къ тому году, къ какому ее надлежало отнести.—Кромѣ возраженій хронологическихъ издатель IX т. Вил. арх. сборн. дѣлаетъ еще возраженіе *филологическое*. Въ VI т. р. 9 Вил. арх. сборн. говорится, что митрополитъ Іона, давшій какому то попу Тимофею, «на королеве просьбу», Перенесенскую церковь..., называется предкомъ І. Солтана. Издатель выводитъ изъ этого, что онъ былъ предшественникомъ Іосифа, потому что слово «предокъ», по его мнѣнію, синонимично слову «предшественникъ». Но въ древне-русскомъ языкѣ, какъ и нынѣ, слово предокъ не всегда означало *непосредственный предшественникъ*, а просто *предокъ*, т. е. одинъ изъ предшественниковъ (см. напр. А. З. Р. т. I, № 70 и примѣч. къ нему 54; также №№ 118 и 145. Здѣсь Мисаилъ епископъ Смоленскій называется предкомъ Іосифа, но между ними былъ еще Іоакимъ).

Далѣе издатель говоритъ, что *всѣ* уніатскіе писатели утверждаютъ, что Іона былъ сдѣланъ митрополитомъ по ходатайству Елены, жены Александра. Если же такъ, заключаетъ издатель, то очевидно, чно при жизни Елены митрополитомъ былъ Іона. Для большей ясности дѣла и научной точности, издателю нужно бы сказать—*какіе именно* уніатскіе писатели утверждаютъ это; но онъ ограничился только общимъ указаніемъ, чио *всѣ* говорятъ объ этомъ. Между тѣмъ мы справлялись у Кульчинскаго и нашли, что Іона, по его мнѣнію, дѣйствительно поставленъ по ходатайству Елены, но занималъ каѳедру не при жизни ея, а гораздо позднѣе, именно съ 1519 г., т. е. онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ І. Солтана. Далѣе этотъ писатель утверждаетъ, что Іона былъ человѣкъ благочестивый, обратившій многихъ пановъ-католиковъ въ православіе (Specim. Eccl. Ruthen. p. 217); но это несомнѣнно преемникъ І. Солтана, а не предше-

стояло теперь два круга дѣятельности; во 1-хъ по всей митрополіи и во 2-хъ по всей митрополичьей епархіи. Разсмотримъ сначала первый кругъ дѣятельности Іосифа Солтана, а потомъ перейдемъ ко второму.

Дѣятельность Іосифа Солтана, какъ верховнаго святителя всей Западно-Русской церкви

Дѣятельность І. Солтана въ санѣ митрополита была направлена къ тѣмъ же цѣлямъ, къ какимъ онъ стремился и въ санѣ епископа. Какъ будучи епископомъ, онъ старался преимущественно объ охраненіи правъ духовенства и церкви, такъ и теперь все его вниманіе было обращено на тѣ же предметы. І. Солтанъ видѣлъ, что вся западно-русская церковъ страдала тѣми же недугами, какъ и Смоленская епископія: тоже самоуправство пановъ, тѣже грабежи и притѣсненія королевскихъ чиновниковъ, старостъ, воеводъ и т. п. Поэтому оградить церковь и духовенство отъ этихъ насилій и защитить ихъ силою закона, было первою и главною обязанностію высшаго представителя православія.

ственникъ. потому что такіе факты сообщаются только о его преемникѣ (см. оп. Соф. соб. р. 117), Другіе уніатскіе писатели могутъ утверждать иное, но издателю во всякомъ случаѣ нужно бы указать ихъ имена и точнѣе поцитовать ихъ мнѣнія, и тогда мы имѣли бы право давать вѣсъ этому возраженію.

Изъ всего этого мы выводимъ, что І. Солтанъ былъ митрополитомъ съ 1500 г. какъ утверждаетъ Супрасльская лѣтопись, а не съ 1509 г., какъ говоритъ издатель IX т. Виленскаго Археографическаго сборника. На основаніи фактовъ приведенныхъ издателемъ, можно сдѣлать только *предположеніе* (но не болѣе), что Іона и Іосифъ были митрополитами *совмѣстно*, но только Іосифъ Солтанъ былъ митрополитомъ дѣйствительнымъ, а Іона номинальнымъ, незаправляющимъ дѣлами западно-русской церкви и получившимъ это названіе по ходатайству королевы Елены.

Іосифъ Солтанъ понялъ эту обязанность и выполнилъ ее съ замѣчательною энергіей. Первымъ и самымъ важнымъ дѣйствіемъ І. Солтана по нарѣченіи его въ митрополита, было ходатайство его передъ королемъ Александромъ о подтвержденіи правъ духовенства на основаніи такъ называемаго «Свитка Ярославля» (Свитокъ этотъ есть ничто иное, какъ уставъ великаго князя Ярослава о церковныхъ судахъ, значительно, впрочемъ, измѣненный сообразно нуждамъ и потребнестямъ западно-русской церкви). Это ходатайство, по видимому было не безъ успѣха: Приказуемъ, говорится въ грамотѣ Александра, або князи и панове нашего Римскаго закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тожь воеводы, старосты и намѣстники, какъ Римского закону, такъ и Греческаго, и тивуны, и вси заказники, державцы по городомъ нашимъ и тожь по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ предковъ нашихъ маютъ права майтборскіе (Магдебурскіе), и тожь воне, которымъ мы тые нѣмецкіе права подавали и напередъ еще которымъ зъ ласки нашея дадимъ,—кривды церкви Божіей и митрополиту и епископомъ не чинили, въ доходы церковные [1]) и во всѣ справы и суды ихъ духовные не вступалися: вже тые вышеписанные державы не маютъ въ тые духовные дѣла вступатися; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити, и дѣла духовныя справовати и люди церковные завѣдати подлугъ давного обычая, по городомъ и по мѣстомъ нашимъ [2]) Но могли ли отка-

[1]) Въ Свиткѣ, какъ мы видѣли, неупоминается о наказаніяхъ за вмѣшательство въ церковные доходы; значитъ, при составленіи «Свитка» этого вмѣшательства не было; Александръ же въ своей грамотѣ упоминаетъ объ этомъ,—что показываетъ, что въ его время вмѣшательство свѣтскихъ властей въ церковные доходы было очень сильно. [2]) Ibid.

заться отъ грабежа церковныхъ имѣній и грубаго попирательства законовъ королевскіе чиновники, облеченные чрезвычайно широкими правами (напр. старосты и намѣстники), испорченные шляхетствомъ и по большей части католики? Наконецъ,—и это самое главное,—могъ ли самъ Александръ, вѣрный сынъ папы, не слѣдовать римской политикѣ, приказывавшей много обѣщать, но какъ можно меньше выполнять? Поэтому мы видимъ, что подтвержденіе «Свитка Ярослава» существовало только de jure, a de facto господствовалъ прежній произволъ, прежнее грабительство церковныхъ имѣній, прежнее грубое нарушеніе правъ духовной власти. Что было дѣлать теперь І. Солтану? Свѣтская власть de facto отказалась помогать ему, законъ не имѣлъ силы,—и вотъ онъ обратился къ рѣшительной и окончательной мѣрѣ,—мѣрѣ, которая должна была сдѣлаться въ нѣкоторомъ смыслѣ закономъ для свѣтской власти: 1509 г. 25 декабря онъ созвалъ соборъ въ Вильнѣ. Соборъ этотъ принадлежитъ къ самымъ разумнымъ, полезнымъ и вмѣстѣ смѣлымъ дѣяніямъ І. Солтана. Смѣлымъ, говоримъ, потому, что соборъ этотъ былъ самымъ энергическимъ протестомъ какъ противъ злоупотребленій свѣтской власти по отношенію къ церкви, такъ и противъ испорченности духовенства; поэтому, предпринимая это важное дѣло, ревностный архипастырь рисковалъ подвергнуть опасности свою жизнь со стороны свѣтской власти и заслужить презрѣніе и ненависть отъ своего сословія; но для него легче было потерять уваженіе и довѣріе короля, терпѣть гоненіе отъ свѣтской власти и католицизма, вести борьбу съ духовенствомъ, чѣмъ пожертвовать принципомъ и уклониться отъ основной идеи своей жизни—охранять и поддерживать православіе во всей его цѣлости и чистотѣ.

(Продолженіе будетъ).

Конгрессъ Старо-Католиковъ въ Мюнхенѣ. Письмо Овербека.

Одинъ изъ членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія доставилъ намъ для напечатанія письмо Овербека изъ Мюнхена о конгрессѣ старо-католиковъ. Вотъ что пишетъ намъ достоуважаемый членъ нашего Общества касательно сообщаемаго имъ письма:

»Радуюсь, что могу сообщить вамъ переводъ письма доктора Овербека къ одному пріятелю въ Петербургъ—объ открытіи Мюнхенскаго конгресса старо-католиковъ, отвергающихъ дѣйствительность послѣдняго Римскаго собора и обязательность провозглашеннаго на немъ догмата о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры.

Въ ожиданіи подробныхъ газетныхъ извѣстій о конгрессѣ, отрадно слышать слова православнаго Германца, съ восторгомъ привѣтствующаго начало работъ конгресса. Дай Богъ, чтобъ ожиданія Овербека оправдались и чтобы результатомъ конгресса было сближеніе съ православіемъ самой просвѣщенной части католическаго міра! Изъ письма Овербека вы увидите, что на конгрессѣ есть и представитель Россіи, профессоръ Петербургской академіи Осининъ, принимающій также участіе въ работахъ и преніяхъ конгресса: на немъ присутствуетъ и греческій архимандритъ. Мыслимо-ли было подобное явленіе въ прежнія времена, когда большинство западной богословской литературы относилось къ православной церкви съ однимъ только презрѣніемъ, съ упреками въ безжизненности и отсталости. Настало видно время гордому западу смириться и искать свѣта съ востока.«

Вотъ самое письмо Овербека.

Мюнхенъ, 20 сентября 1871 г. Первый мой визитъ

былъ къ доктору, Деллингеру котораго я, къ счастію, засталъ дома. Мы остались вмѣстѣ около двухъ часовъ. Я нашелъ его въ состояніи нѣсколько робкой нерѣшительности, какъ человѣка, имѣющаго за собою славное прошедшее и остановившагося въ недоумѣніи прежде, чѣмъ сдѣлать смѣлый шагъ въ неизвѣстное будущее. Онъ однако повторилъ то, что выразилъ прежде къ письмѣ ко мнѣ.

Далѣе онъ настаивалъ на смѣшанномъ характерѣ настоящаго движенія въ католицизмѣ, столько же политическомъ, сколько и религіозномъ.

»Они бы потеряли свою политическую почву», выразился онъ, «еслибы основали новую церковь. Ихъ нынѣшнее положеніе есть положеніе сопротивленія. Они были прижаты къ стѣнѣ и потому принуждены дѣйствовать, но только конгрессъ можетъ рѣшить образъ будущихъ ихъ дѣйствій«.

Послѣ этого онъ указалъ мнѣ на ненависть существующую между католиками противъ Россіи и на ея мнимыя гоненія противъ католиковъ. Я спросилъ его въ свою очередь извѣстна-ли ему составленная графомъ Д. А. Толстымъ исторія католицизма въ Россіи. основанная на документахъ извлеченныхъ изъ государственныхъ архивовъ. Онъ сейчасъ пошелъ въ свою библіотеку и принесъ оттуда книгу; но онъ только читалъ первый томъ, но не зналъ и не имѣлъ втораго. Когда я ему упомянулъ о мошенническихъ продѣлкахъ поляковъ, то онъ охотно призналъ постыдный характеръ Римской канонизаціи Іоасафата Кунцевича, хотя онъ и не имѣлъ понятія о подробностяхъ біографіи этого чудовищнаго Римскаго святаго. Потомъ онъ указалъ мнѣ на неправильный по его мнѣнію и произвольный путь, принятый при учрежденіи Русскаго Святѣйшаго Сѵнода. Я просто спросилъ у него: знакома-ли ему исторія этого

учрежденія? Такъ какъ онъ недоумѣвалъ какъ отвѣчать мнѣ, то я сказалъ ему, что существуетъ собраніе документовъ, относящихся къ учрежденію Св. Сунода и что эти документы удостовѣряютъ о правильныхъ и каноническихъ сношеніяхъ по этому дѣлу между Петербургомъ и Константинополемъ. Это извѣстіе его удивило. Еслибъ Россія, продолжалъ я, и Русская церковь были болѣе извѣстны на западѣ, еслибъ на нихъ не смотрѣли сквозь призму предразсудковъ, то западная ненависть значительно бы ослабѣла и дала бы мѣсто болѣе справедливой оцѣнкѣ дѣлъ православной церкви. »Впрочемъ, прибавилъ я, вамъ собственно нѣтъ дѣла до Россіи. Вопросъ близкій нашему сердцу есть вопросъ исключительно религіозный, чуждый всякаго политическаго или національнаго оттѣнка. Намъ только нужно знать, можемъ-ли мы согласиться съ вами въ дѣлѣ вѣры; если соглашеніе осуществится, то любовь придетъ само собою« Наконецъ я обратился къ нему съ вопросомъ: »Римское ученіе есть-ли еретическое?« Такъ какъ онъ уклонялся отъ прямаго отвѣта, то я предложилъ ему слѣдующую дилемму:— »Если Римъ въ ереси, то вы должны отъ него отказаться; если нѣтъ, то вы напрасно ему не подчинились«.— »О, сказалъ онъ, ересь не вдругъ расторгаетъ единство церкви; иначе трудно бы найти богослова, который бы по тому или другому пункту не могъ быть обличенъ въ ереси».—Признаюсь, это было для меня слишкомъ много, и я никакъ не могъ примириться съ такими принципами, столь очевидно протестантскими. Къ счастію, Деллингеръ не главный руководитель движенія. Онъ какъ одинъ изъ сказочныхъ героевъ у Гете, откупорилъ бутылку; духъ вылетѣлъ изъ нея и сотни Деллингеровъ не могутъ его опять загнать въ бутылку.

Деллингеръ только что получилъ изъ Оксфорда просьбу

изложить свое мнѣніе о дѣйствительности англиканскаго рукоположенія. Въ этомъ отношеніи моя брошюра: *Разсмотрѣніе англиканскихъ притязаній* могла бы служить противоядіемъ противъ этихъ притязаній. Я вручилъ Деллингеру экземпляръ и онъ очень сожалѣлъ, что не зналъ о существованіи моего православнаго каѳолическаго обозрѣнія.

Отъ Деллингера я отправился къ признанному руководителю Мюнхенскаго движенія, къ доктору Губеру. Онъ— міряминъ и профессоръ: это свѣтлая голова и человѣкъ энергическій На его лицѣ написано, что онъ серьезно рѣшился ратовать за благое дѣло. Мы скоро сошлись. Онъ горько жаловался на бездѣятельность Деллингера; онъ даже выразилъ опасеніе какъ бы Деллингеръ неутомимыми усиліями ультрамонтанской партіи не былъ вновь привлеченъ къ Риму. Программа имъ сообщенная заключала въ себѣ множество комплиментовъ ультрамонтанамъ. За то другіе дѣятели: д-ръ Фридрихсъ, д-ръ Лангенъ и д-ръ Рэйшъ (*Reusch*)—люди вполнѣ надежные. (они всѣ трое священники). Изъ Янсенистской церкви будутъ присутствовать четверо священниковъ. Докторъ Губеръ не связанъ, подобно Деллингеру, ультрамонтанскими предразсудками противъ русской церкви и искренно привѣтствовалъ мысль о единеніи съ православіемъ.

Отецъ Іакинфъ здѣсь; я надѣюсь видѣть его завтра. Въ газетахъ помѣщаются длинные списки прибывшихъ сюда католиковъ. Завтра вечеромъ назначено предварительное конфиденціальное совѣщаніе Я досталъ приглашеніе для Осинина и для Димитрокопуло. Надѣюсь, что Осининъ будетъ.

Послѣ нынѣшнихъ моихъ странствій я преисполненъ живѣйшею благодарностію къ Господу, что онъ сподобилъ

меня утвердиться на твердомъ якорѣ въ безмятежной пристани православія и что вихри человѣческихъ мнѣній не бросаютъ уже меня изъ стороны въ сторону. Если бы эти бѣдные католики испытали покой и утѣшеніе, доставляемые водвореніемъ въ прочномъ и незыблемомъ обиталищѣ, они бы бросились въ объятія единой истинной каѳолической церкви!

22 сентября. Я воротился вчера вечеромъ съ нашего собранія только въ одинадцать часовъ, а нынче мы работали почти 12-ть часовъ на нашемъ конгрессѣ: вы можете судить какъ мало остается времени, чтобы писать къ вамъ: я укажу вамъ только на самыя важныя черты. Программа конгресса (т е. исповѣданіе вѣры старо-католиковъ) утверждена послѣ продолжительныхъ преній; изложеніе ея несомнѣнно православное. Они даже почти заимствовали нѣкоторыя выраженія изъ моихъ сочиненій и объявили, что они возвращаются «къ церкви *нераздѣленнаго христіанства.*«

Деллингеръ отложилъ свою мнительность и значительно выигралъ въ моемъ мнѣніи о немъ. Профессоръ Михаэлисъ произнесъ убѣдительную и истинно золотую рѣчь въ пользу православной церкви; западное невѣжество ею пренебрегало, но она показала самымъ пересмотромъ нашей литургіи, что она только желаетъ единенія въ вѣрѣ, не касаясь западныхъ обрядовъ и богослуженія.

Г-нъ Осининъ произнесъ мастерскую и знаменательную рѣчь, послужившую истиннымъ образцомъ примирительнаго духа православія. Впрочемъ всѣ пренія записываются стенографами и вы скоро прочтете въ газетахъ буквальный отчетъ всего происходившаго на конгрессѣ; между тѣмъ я вамъ сообщу нѣкоторыя другія подробности.

1) Испанское правительство прислало для присутствія на конгрессѣ своего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Гагѣ, съ цѣлью

устроить центръ движенія въ Мадридѣ, такъ какъ болѣе двухъ тысячъ священниковъ противъ желанія своихъ епископовъ присягнули въ вѣрности новой конституціи духовенства, а правительство поддерживаетъ конституціонное духовенство.

2) Наше собраніе состояло приблизительно изъ 400 представителей различныхъ старо-католическихъ комитетовъ.

3) Отецъ Іакинѳъ сообщилъ мнѣ письмо одного итальянскаго епископа, доказывающаго необходимость старо-католической реформы церкви; многіе епископы раздѣляютъ это мнѣніе.

4) Мои опасенія какъ бы либеральныя идеи старо-католическаго движенія не сообщили рѣшеніямъ конгресса *протестантствующій характеръ*, совершенно исчезли. Конгрессъ строго держится на твердой каѳолической и православной почвѣ. Нельзя не считать чудомъ этого перехода отъ романизма къ православію! Здѣсь ясно видна десница Господня —Г-нъ Осининъ въ восхищеніи; онъ говоритъ, что конгрессъ самое величественное зрѣлище, какое онъ когда либо видѣлъ въ жизни! Цвѣтъ науки и общественной жизни, люди воодушевленные благочестіемъ и ревностію по вѣрѣ сошлись для обсужденія въ совершенномъ порядкѣ великихъ интересовъ религіи и церкви.

5) Греческій архимандритъ Пападакисъ (благообразная личность съ нѣмецкимъ образованіемъ) служитъ представителемъ греческой церкви; онъ вмѣстѣ корреспондентъ греческаго журнала *Кліо*, заявившаго себя органомъ нашего плана единенія.

6) Англиканскія влеченія совершенно упали на конгрессѣ. Я предупреждалъ Деллингера и его друзей, чтобы они не компрометтировали себя, вступая на эту нанадежную почву.

Первое октября въ Московской Духовной Академіи.

Первый день оккября—день открытія Московской Духовной Академіи и день академическаго церковнаго праздника—празднуемъ былъ въ академіи, прожившей уже годъ по руководству новаго академическаго устава, съ особымъ торжествомъ. Наканунѣ сего дня въ лаврской церкви праведнаго Филарета, на мѣстѣ покоища приснопамятнаго святителя Московскаго, совершена была паннихида и потомъ заупокойная литургія по всѣхъ скончавшихся, начиная отъ перваго курса Академіи, наставникахъ и студентахъ Академіи. Послѣ литургіи, съ иконой Преп. Сергія, писанною на гробовой его дскѣ, студенты академіи крестнымъ ходомъ вступили въ академическую церковь, гдѣ совершено было молебствіе Преп. Сергію съ водоосвященіемъ, послѣ чего икона обнесена была по зданіямъ Академіи. Въ три часа пополудни въ академической церкви отправлено было молебное пѣніе Богоматери въ честь Покрова Ея. Вечеромъ на всенощномъ бдѣніи литію и величаніе, а въ день праздника литургію совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій. Послѣ литургіи происходилъ актъ въ новоустроенномъ актовомъ залѣ Академіи; по пропѣтіи студентами молитвы, ректоръ Академіи, протоіерей А. В. Горскій, говорилъ съ каѳедры о Іерусалимскомъ соборѣ 1672 года. Затѣмъ секретаремъ академіи читанъ былъ годичный отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи. Изъ отчета этого видно, что въ академіи, со введеніемъ новаго устава, образовались первый и третій курсы съ тремя въ каждомъ отдѣленіями или факультетами: богословскимъ, церковно-историческимъ и церковно-практическимъ, что для всѣхъ курсовъ назначено новыхъ 11 каѳедръ, изъ которыхъ нѣкоторыя открыты для двухъ курсовъ, что сверхъ того вмѣсто

закрытой, на основаніи новаго устава, каѳедры математическихъ наукъ открыто въ Академіи на суммы Московской каѳедры преподаваніе естественно-научной апологетики. Всѣхъ штатныхъ преподавателей къ концу учебнаго года состояло въ академіи 25 человѣкъ; изъ нихъ ординарныхъ профессоровъ семь, экстраординарныхъ пять, доцентовъ десять лекторовъ новыхъ языковъ три, и кромѣ того два приватъ-доцента. Студентовъ на первый курсъ принято 37, изъ нихъ 30, и въ числѣ ихъ одинъ священникъ, зачислены на казенно-коштныя вакансіи, одинъ поступилъ на содержаніе изъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ, содержаніе троихъ отнесено на сумму, пожертвованную высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ отъ сбереженій Московской каѳедры; прочіе трое, и въ числѣ ихъ одинъ священникъ, оставлены на своемъ содержаніи. Въ третьемъ курсѣ студентовъ было 57 человѣкъ, и въ числѣ ихъ три іеродіакона, родомъ Греки, одинъ іеромонахъ, два священника и одинъ діаконъ. Изъ славянъ былъ одинъ— Сербъ. По окончаніи трехгодичнаго курса трое выпущены изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента, прочіе перешли на четвертый курсъ. Постороннихъ слушателей на первомъ курсѣ было пятъ (между ними одинъ Черногорецъ) и на третьемъ одинъ. Въ теченіе учебнаго года отъ воспитанниковъ Академіи рекомендованныхъ на преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ, наставники Академіи выслушали 132 пробныя лекціи. Коммиссій образованныхъ совѣтомъ для обсужденія вопросовъ, вызванныхъ новымъ устройствомъ академической жизни и дѣятельности, было въ теченіе года до 105. Нѣкоторые наставники, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, исполняли различныя обязанности по опредѣленію высшаго начальства и по званію членовъ различныхъ ученыхъ обществъ. Такъ профессоръ

Амфитеатровъ состоялъ почетнымъ мировымъ судьей Дмитровскаго округа; профессоръ Лавровъ состоялъ членомъ Высочайше утвержденнаго при св. сѵнодѣ комитета для преобразованія духовно-судебной части. Многіе изъ наставниковъ Академіи продолжали заявлять о своей ученой дѣятельности печатными трудами. Изъ пожертвованій въ пользу Академіи, кромѣ денегъ жертвуемыхъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ изъ суммъ московской каѳедры (на жалованье преподавателю естественно-научной апологетики 2.000 р., квартирныхъ врачу академіи 120 р. и на содержаніе трехъ воспитанниковъ Академіи по 180 р. на каждаго), весьма значительнымъ вкладомъ было пожертвованіе четырехпроцентнаго непрерывнодоходнаго билета во 5.000 р. отъ московскаго почетнаго гражданина А. И. Хлудова съ тѣмъ чтобы на проценты съ сего капитала, въ память бывшаго воспитанника Академіи Вукола Михайловича Ундольскаго, содержался одинъ изъ студентовъ Академіи церковно-историческаго отдѣленія.

По прочтеніи отчета ректоромъ Академіи объявлено было, что въ предварительномъ собраніи совѣта, по случаю торжественнаго акта, единогласно избраны были въ званіе почетныхъ членовъ Академіи оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода и министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій и ректоръ Московскаго университета С. М. Соловьевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтомъ Академіи тогда же опредѣлено было изготовить дипломы на званіе почетныхъ членовъ Академіи почетнымъ членамъ бывшей академической конференціи. Высокопреосвященнымъ митрополитамъ Исидору Новгородскому и С.-Петербургскому и Арсенію Кіевскому и Галицкому, генералъ-адъютанту графу С. Г. Строганову и бывшему ректору Московскаго университета С. И. Баршеву.

Послѣ сего лучшимъ студентамъ Академіи розданы были денежныя и книжныя награды. Актъ закончен пѣніемъ гимна: *Боже Царя храни*, исполненнымъ всѣми студентами.

Послѣ акта въ комнатахъ ректора Академіи былъ обѣденный столъ.

Изъ отчета Кіевской Духовной Академіи за $18\frac{70}{71}$ годъ.

Кіевская Духовная Академія, преобразованная по Высочайшему указу 30 мая 1869 года, окончила нынѣ второй годъ своего обновленнаго существованія и совершила *первый* выпускъ студентовъ. 3 октября, послѣ божественной литургіи, происходилъ въ ней торжественный актъ, удостоенный присутствіемъ высокопр. митрополита Арсенія, его викарія преосв. Порфирія, викарія московской митрополіи преосв Леонида, бывшаго полтавскаго епископа Александра, академика М. П. Погодина, почетнаго члена Академіи М. А. Максимовича, попечителя кіев. учебн. округа генералъ-лейтенанта П. А Антоновича и другихъ мѣстныхъ властей, любителей и любительницъ духовнаго просвѣщенія.

На актѣ прочитаны были: рѣчь проф. Воронова *о введеніи христіанства у полабскихъ славянъ* и отчетъ о состояніи академіи за истекшій учебный годъ. Вотъ важнѣйшія данныя изъ отчета.

Согласно новому уставу, для большей спеціализаціи занятій, Академія съ іюля 1869 года раздѣлена на три самостоятельныя отдѣленія, *богословское*, *церковно-историческое* и *церковно-практическое*, имѣющія однако между собою гораздо болѣе тѣсное сродство, чѣмъ университетскіе факультеты. Въ составъ перваго отдѣленія вошли каѳедры священнаго писанія—Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическаго богословія, основнаго богословія, нравственнаго бого-

словія, обличительнаго богословія, патрологіи, еврейскаго языка, библейской археологіи, философіи и педагогики. Второе отдѣленіе составляютъ историческія каѳедры: библейскихъ событій, христіанской церкви общей и русской, раскола, всеобщей и русской исторіи. Третье отдѣленіе образовали каѳедры: пастырскаго богословія, гомилетики, церковнаго права, археологіи и литургики, теоріи и исторіи словесности, русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, языковъ древнихъ и новыхъ. Общеобязательными предметами для всѣхъ трехъ отдѣленій были: св. Писаніе, основное богословіе, философія, педагогика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, по выбору студентовъ. Такимъ образомъ каѳедръ въ Академіи теперь 23 (не считая 3 новыхъ языковъ), изъ нихъ занято 18, вакантныхъ 5, (логики и метафизики, педагогики и нравственнаго богословія, сравнительнаго богословія, русскаго языка и славянскихъ нарѣчій и латинскаго языка), три изъ нихъ замѣщены временными преподавателями, на другія двѣ уже имѣются въ виду кандидаты. Если и прежде было мало вакантныхъ каѳедръ въ академіи, когда высшіе университетскіе оклады отвлекали отъ нея многихъ достойныхъ дѣятелей; то теперь несомнѣнно всѣ вакансіи будутъ заняты, такъ какъ оклады наставниковъ академіи уравнены съ университетскими.

Вмѣсто прежняго единоличнаго управленія въ Академіи, нынѣ введено коллегіальное; дѣлами ея завѣдываетъ совѣтъ, состоящій изъ 11 членовъ (ректора, трехъ помощниковъ его—представителей каждаго отдѣленія—, инспектора и изъ шести выбранныхъ баллотировкою профессоровъ, по два отъ каждаго отдѣленія). Кромѣ того бываютъ общія собранія совѣта—изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Въ минувшемъ году засѣданій совѣта было 21, общихъ собраній 18. Предметами занятій совѣта были: рас-

предѣленіе каѳедръ по отдѣленіямъ, выборъ преподавателей, присужденіе ученыхъ степеней и проч.

Въ Академіи состояло 26 преподавателей, въ томъ числѣ ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 6, доцентовъ 9 и лекторовъ 3. Требуемой новымъ уставомъ степени доктора богословія не пріобрѣлъ еще ни одинъ (но въ ближайшемъ будущемъ готовится четыре диспута).

Почти всѣ наставники, кромѣ чтенія лекцій, вели практическія занятія съ воспитанниками IV курса, готовившимися къ магистерству. Занятія эти главнымъ образомъ состояли въ указаніи и разборѣ литературы предмета и ближайшихъ пособій, въ пріученіи студентовъ къ работѣ надъ первыми источниками, въ назначеніи имъ лекцій для произнесенія съ каѳедры. Сверхъ того отдѣльныя коммисіи профессоровъ выслушали 92 пробныя лекціи студентовъ, прежде окончившихъ курсъ, а двое профессоровъ (Терновскій и Воскресенскій), преподавали еще-первый—въ университетѣ и епархіальномъ женскомъ училищѣ, второй—въ училищѣ. Наконецъ дѣятельность профессоровъ выразилась широкимъ образомъ и въ литературныхъ трудахъ.

Такъ, ректоръ и профессора *Поспѣховъ*, *Малышевскій* и *Пѣвницкій* принимали постоянное участіе въ редактировании журнала Академіи «Труды».

Профессора *Щеголевъ*, *Воскресенскій* и *Терновскій* редактировали другой журналъ Академіи «Воскресное Чтеніе», до закрытія его предъ пасхой 1871 года.

Проф. Вороновъ и Лашкаревъ участвовали въ переводѣ «Твореній Блаж. Іеронима».

Проф. *Малышевскій* приготовлялъ къ изданію сочиненіе свое: *Объ участіи патріарха александрійскаго Мелетія Пигаса* (конца 16 и начала 17-го вѣка), *въ дѣ-*

лахъ русской церкви, съ приложенiемъ грамотъ и писемъ его.

Проф. *Пѣвницкiй* обработывалъ «*Исторiю латинскаго проповѣдничества въ вѣка паденiя римской имперiи*» и напечаталъ статьи: *О Св. Львѣ, папѣ римскомъ и его проповѣдяхъ* и *о бесѣдахъ св. Григорiя Двоеслова на прор. Iезекiиля.*

Проф. *Терновскiй* напечаталъ обширное изслѣдованiе *о русскомъ проповѣдничествѣ при Петрѣ 1* и рецензiю на русскую церковную исторiю г. Знаменскаго и составилъ отчетъ о состоянiи академiи въ минувшемъ $18^{70}/_{71}$ учебномъ году.

Проф. *Сольскiй* напечаталъ статьи: *Церковная проповѣдь на западѣ и у насъ* и *Общее введенiе въ книги Ветхаго завѣта.*

Проф. *Воскресенскiй* составилъ «*Очеркъ христiан. жизни по ученiю Спасителя въ притчахъ*» и нѣсколько небольшихъ статей дух. содержанiя.

Бывшiй проф. Архим. *Августинъ* (нынѣ ректоръ литовской семинарiи), изложилъ «*Споръ грековъ съ латинянами объ опрѣснокахъ и квасномъ хлѣбѣ въ таинствѣ евхаристiи*».

Проф. *Скворцовъ* издалъ книгу: «*Блаженный Августинъ какъ психологъ* и приготовилъ изслѣдованiе *о Дiонисiѣ Ареопагитѣ* (нынѣ уже изданное).

Проф. *Петровъ* представилъ «*Очеркъ исторiи базилiанскаго ордена въ бывшей Польшѣ*».

Проф. *Вороновъ* напечаталъ «*Отчетъ греческ. архiепископа Александра Ликурга о пребыванiи въ Англiи*», и «*Синайское дѣло*» и приготовилъ рѣчь для акта 1871 года *о введенiи христiанства у полабскихъ славянъ.*

Доцентъ *Розовъ* издалъ свое изслѣдованiе «*о проис-*

хожденіи русскихъ былинъ, по поводу извѣстнаго труда г. Стасова.

Проф. *Линицкій* изложилъ «*Нравственныя и религіозныя понятія древнихъ греч. философовъ*».

Бывшій проф. *Зайцовъ* (уволившійся по болѣзни) представилъ по Эттнигену «*Реализмъ въ области наукъ о духѣ и въ особенности о нравственности*,» и собств. статью «*Мои желанія на случай моей смерти*».

Доцентъ *Олесницкій* переводилъ на русскій яз. книгу пророка *Іеремія*.

Доцентъ *Малеванскій* напечаталъ рядъ критико-библіографическихъ замѣтокъ о новѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской и философской литературы.

Всѣ названные труды помѣщались въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ «Трудахъ К. Д. Аакадеміи», «Воскресномъ Чтеніи», «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» и «Кіев. епарх. Вѣдомостяхъ». При этомъ не можемъ не упомянуть о помѣщенной въ Трудахъ «Исторіи Аѳона», замѣчательномъ трудѣ преосв. Порфирія, который своимъ глубокимъ, многостороннимъ изслѣдованіемъ проливаетъ новый свѣтъ на минувшую судьбу этого свящ. мѣста.

Преобразованіе Академіи существовавшей съ двухлѣтними выпусками открыло въ ней на первый годъ только два курса—*первый* (изъ вновь поступившихъ) и *третіи* (изъ пробывшихъ два года до преобразованія). Въ минувшемъ году образовались курсы 1, 2 и 4. Общее число студентовъ было 123, изъ нихъ на 1 курсѣ 32, на второмъ 39 и на 4-мъ—52 человѣка [1]). Говоря о занятіяхъ студен-

---

[1]) Въ наступившемъ учебномъ году образовались три непрерывные курса, 1, 2 и 3, а съ будущаго года сформируются всѣ четыре курса по новому уставу и будетъ производиться ежегодный выпускъ.

товъ, отчетъ Академіи обнимаетъ собою состояніе всѣхъ трехъ существовавшихъ курсовъ; мы ограничимся преимущественно послѣднимъ.

Составлявшіе его 52 студента распредѣлялись: по богословскому отдѣленію 12 человѣкъ, по церковно-историческому 20 и по церковно-практическому 20. Въ числѣ ихъ были: 2 болгара, 2 серба, 1 грузинъ, 1 осетинъ, 1 грекоуніятъ. Всѣ они, по новому уставу, должны были готовиться къ магистерству по извѣстной спеціальности. Застигнутые преобразованіемъ уже на третьемъ году своей академической жизни, они явились въ исключительномъ положеніи: имъ предстояло во 1-хъ, сдать кандидатскій экзаменъ по всѣмъ предметамъ, во 2-хъ, написать кандидатское сочиненіе и въ 3-хъ, наконецъ, готовиться къ магистерству по избранной группѣ предметовъ. Результатомъ экзаменовъ было, что кандидатами признаны *всѣ* 52 человѣка. Изъ сочиненій кандидатскихъ семь явились достойными печати. Затѣмъ начались магистерскіе экзамены. Изъ всего круга наукъ академическихъ новый уставъ обозначилъ восемь отдѣловъ, обнимающихъ собою ту или другую спеціальность, по коей можетъ быть пріобрѣтаема магистерская степень. Эти группы и распредѣлившееся по нимъ число студентовъ были слѣдующія:

1. *Свящ. Писаніе и еврейскій языкъ*—записалось и выдержало испытаніе *три* человѣка.

2. *Догматич., нравств. и основное богословіе*, записалось и окончило испытаніе *три* человѣка.

3. *Психологія, исторія философіи, педагогика и основное богословіе*—явилось четыре человѣка, выдержало *три*.

4. *Церковная и гражданская исторія всеобщая и русская*—записалось 16 человѣкъ, окончило *девять*.

5. *Гомилетика, литургика, пастырское богословіе и каноническое право*—охотниковъ 10, успѣвшихъ *семь*.

6. *Общая словесность, логика и гомилетика*, явилось 6, выдержало *пять*.

7. *Латинскій языкъ* съ причисленными къ нему: *патрологіей, древней церковной исторіей, литургикой и церковной археологіей*—записалось 6, оказалось *два*.

8. *Греческій языкъ* съ тѣми же предметами—явилось 4, окончило *три* человѣка.

Такимъ образомъ изъ 52-хъ выпускныхъ кандидатовъ оказалось *тридцать пять* магистрантовъ: успѣхъ блистательный, особенно когда примемъ во вниманіе исключительность положенія настоящихъ выпускныхъ студентовъ и то, что напр. всеобщую исторію нѣкоторымъ пришлось изучать *домашнимъ способомъ*, по руководствамъ, указаннымъ преподавателемъ. Остальные 17 человѣкъ получили степень кандидата (въ числѣ ихъ трое иностранцевъ, 1 грекоуніатъ).

Изъ всего числа окончившихъ курсъ, восемь человѣкъ, по особымъ условіямъ своего воспитанія, не подлежатъ обязательной духовной службѣ, а всѣ остальные 44 человѣка остались въ распоряженіи духовнаго вѣдомства. Изъ нихъ уже поступило преподавателями въ разныя семинаріи 20 человѣкъ, трое въ смотрители училища, одинъ въ помощника инспектора семинаріи, 1 въ помощника смотрителя училищъ и 1 въ японскую духовную миссію.

О прочихъ курсахъ академіи замѣтимъ только, что изъ 39 человѣкъ втораго курса переведено въ 3-й тридцать человѣкъ, пять, по болѣзни, держатъ дополнительное испытаніе, три увольнились изъ академіи. Изъ 32 человѣкъ 1-го курса переведены во 2-й—20 человѣкъ. Въ составѣ 1 курса было семь волонтеровъ изъ воспитанниковъ семинарій; изъ гимназій не явилось ни одного. Въ обоихъ кур-

сахъ находится 2 грека, 7 сербовъ, 2 молдаванина, 1 грузинъ, 1 болгаринъ. Замѣчательно, что изъ новѣйшихъ языковъ студентами избирается преимущественно нѣмецкій языкъ (36 чел.), потомъ французскій (15) и наконецъ англійскій (2 чел.).

Поведеніе студентовъ и усердіе ихъ къ наукамъ признаны въ отчетѣ вполнѣ удовлетворительными.

Изъ остальныхъ явленій академической жизни въ истекшій годъ замѣтимъ слѣдующія:

1) Изъ учебновспомогательныхъ учрежденій, при Академіи имѣется только библіотека; но пока еще безъ лекторіи; на усиленіе библіотеки ассигнуется теперь по 1600 р. въ годъ. Въ настоящее время въ ней состоитъ 12182 названія, въ числѣ 25487 томовъ; сверхъ того рукописей 300 названій въ 329 №№. Замѣчательнѣйшее пожертвованіе въ библіотеку въ минувшемъ году послѣдовало отъ щедротъ Государя Императора, повелѣвшаго выслать въ академію на счетъ казны 75 томовъ 2-го полнаго собранія законовъ. Изъ другихъ пожертвованій упомянемъ о приношеніи почетнаго члена Академіи архим. Антонина,—состоящемъ изъ нѣсколькихъ листковъ древней греческой папирусной книги, 2 листовъ палимсеста греческаго евангелія IV или V вѣка, 2 листовъ сиріанскаго и 2 листовъ грузинскаго письма. Кромѣ того поступили пожертвованія отъ преосв. митрополитовъ—Исидора, Арсенія, экзарха Евсевія, почетнаго члена академіи М. А. Максимовича, епик. нижняго Дуная Мелхиседека, архимандритовъ: Веніамина, Евфимія, протод. Кустодіева, С.-Петербургской Духовной Академіи, С.-Пб. унитерситета, Петровской земледѣльческой Академіи, управленія типографіи II-го отдѣл. Е. И. В. канцеляріи и греческаго богословскаго училища, что на островѣ Халки. Въ настоящее время составляется инвентарь и алфавитный ка-

талогъ библіотели, послѣ чего будетъ приступлено къ составленію и печатанію систематическаго каталога.

2) Возобновлена выдача студентамъ премій изъ процентовъ Евгеніево-Румянцевскаго капитала, и за сочиненіе «*Фресковыя изображенія по лѣстницамъ на хоры Кіево-Софійскаго собора* выдана премія въ 100 рублей автору его, студенту *Николаю Смирнову*, и самое сочиненіе напечатано въ «Трудахъ Академіи».

3) Заявлена мысль объ устройствѣ при академіи церковно-археологическаго музея, съ чисто научными цѣлями, куда могли бы поступать священныя украшенія и разная церковная утварь, оказавшіяся непригодными къ дальнѣйшему употребленію при богослуженіи; нынѣ подобныя вещи или продаются, или сжигаются, или хранятся безъ всякой пользы въ ризницахъ, загромождая ихъ въ ущербъ другимъ предметамъ. Мысль эта обратила на себя вниманіе археологическаго съѣзда, который въ ряду вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, поставилъ на первомъ мѣстѣ вопросъ: *о мѣрахъ къ охраненію церковныхъ древностей*.

4) На содержаніе Академіи въ 1871 году исчислено было 115,607 руб. 23 коп; изъ нихъ издержано на составъ академіи 39,586 руб. 68 1/4 коп., на содержаніе студентовъ 14,970 руб. 52 1/2 коп., на учебныя пособія и другіе хозяйственные расходы 8075 руб. 63 1/2 коп.; затѣмъ къ 15 августа въ остаткѣ состоитъ 52974 руб. 38 3/4 коп.

5) Перестройка зданій Академіи, примѣнительно къ требованіямъ новаго устава, обсужена въ особой комиссіи и предстоитъ еще въ будущемъ.

4 октября 1871 года.
Кіевъ.

С. П.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Владимірскаго Братства 15 Сентября 1871 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Муравьевъ. Члены: Т. С. С. С. Бобрищевъ-Пушкинъ, Ключарь Софійскаго Собора протоіерей Н. Я. Оглоблинъ, протоіерей Д. А. Ждановъ, Кол. Сов. М. М. Хижняковъ, Н. Н. Насоновъ, М. О. Семеновъ.

Предсѣдателемъ доложено было Совѣту Братства о ходѣ построекъ пріобрѣтеннаго для пріюта дома, который, по ветхости своей, потребовалъ болѣе ремонта, нежели предполагали, для того, чтобы его сдѣлать уже прочнымъ на многіе годы; по сей причинѣ разрѣшено было продолжать необходимые расходы для окончательнаго его устройства, а счетъ издержекъ представить при совершенномъ окончаніи всѣхъ работъ, что предполагается въ теченіи октября мѣсяца Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено пригласить, для надзора за домомъ и пріютомъ, діакона Андреевской церкви Владиміра Недельскаго, который бы могъ въ тоже время научать молитвамъ приготовляющихся къ св. крещенію.

Казначей Н. Н. Насоновъ заявилъ о полученныхъ имъ процентахъ, въ количествѣ 190 руб. съ билетовъ принадлежащихъ Братству, а Предсѣдателемъ было сообщено, что новый членъ нашъ, Коммерціи Совѣтникъ И. В. Лѣсниковъ, пожертвовалъ отъ себя 5 % билетъ Государственнаго Банка въ 100 руб и митрополитъ Новгородскій Исидоръ прислалъ 25 руб. по званію члена Владимірскаго Братства. Кромѣ того получено 15 руб. отъ вновь поступившихъ въ члены Братства: княгини Н. Б. Шаховской, Н. В. Новиковой и священника Вознесенской церкви Василія Птицына; отъ прежнихъ-же членовъ Т. С. Бобрищева-Пушкини 10 руб. и епископа Архангельскаго Наѳанаила 5 руб. За проданныя книги »чтеніе изъ 4-хъ евангелистовъ«, въ теченіи послѣднихъ 2-хъ мѣсяцевъ, выручено 30 руб. 15 коп. преимущественно изъ одной Черниговской епархіи. Всего прихода было 375—руб. 15. к. с

Продолжая заботиться о своихъ стипендіатахъ, уже окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ и изъявившихъ

желаніе вступить въ семинарію, совѣтъ положилъ принять на свой счетъ дальнѣйшее ихъ содержаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ просить ректора семинаріи, для своего облегченія, если возможно, принять на казенный счетъ ученика Богуславскаго училища, Евстафія Святенко, съ тѣмъ чтобы прочіе два ученика Софійскаго училища, Симеонъ Гливенко и Савватій Назаревичь оставались на содержаніи Братства. Объ окончившей же курсъ въ женскомъ духовномъ училищѣ, дѣвицѣ Поставской, предположено просить тамошнее Начальство, объ оставленіи ея въ томъ же заведеніи, въ званіи пепиньерки.

Братство продолжало также, по мѣрѣ силъ своихъ, оказывать пособія нуждающимся, какъ изъ числа ищущихъ св. крещенія, такъ и изъ тѣхъ, которые уже будучи крещены или принявъ православіе, обращались къ нему за помощью, Такимъ образомъ Софьѣ Бродской, которая привела для крещенія своего малолѣтняго сына, выдано было 11 руб. и израсходовано на его крестины и другаго вмѣстѣ съ нимъ еврея изъ Луцка Григорія Майнруда 3 р. 60 к., а на руки выдано сему послѣднему 7 р. и еще приготовляющимся тремъ евреямъ, изъ Умани, Чигирина и Конотопа, по 2 руб. Двумъ новокрещоннымъ еврейкамъ по 5 руб.; новокрещеннымъ евреямъ Бонгарду 10 р. и Пилину 3 р. Сверхъ того четыремъ присоединеннымъ изъ Латинства выдано: бывшему Августинскому монаху 5 р. 80 к., Іерониму Виршу 5 р, Константину Масальскому 5 р. и пришедшему изъ Варшавы 5 р.; также на пищу приготовлявшимся къ крещенію евреямъ употреблено 6 руб. Бѣднымъ: Священнику Іоанну Корчинскому выдано 5 руб., Гофману 3 р. и чиновнику Иванову 2 р.; двумъ ученикамъ учительской Семинаріи и Богуславскаго училища выдано по 3 р. Всего израсходовано на пособіе въ теченіи двухъ мѣсяцевъ 93 руб. 40 коп., кромѣ того уплачено въ типографію за напечатаніе отчета 21 р 61 коп.

При такихъ расходахъ весьма естественно, что Братство не можетъ дѣлать, при своихъ небольшихъ капиталахъ денежныя ссуды при постройкѣ церквей, и посему оно должно было отказать прихожанамъ Литвиновской волости, Кіевскаго уѣзда, просившимъ у насъ 700 рублей, но оно продолжаетъ жертвовать, на сколько можетъ, утварью и

разсылать книги по церковно-приходскимъ попечительствамъ, какъ и были посланы по одному экземпляру всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи Братства книгъ, во вновь открытое попечительство Липовецкаго уѣзда въ с. Кальники.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія книги:

1) Четвертое изданіе *Записокъ по церковному законовѣдѣнію*. Протоіерея Іоанна Скворцева.

Цѣна экземпляру 1 рубль съ пересылкой.

2) *»Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита»*.— Профессора Кіевской Академіи К. Скворцева

Цѣна экземп. на веленевой бумагѣ 1 рубль съ пересылкой, а на бумагѣ обыкновенной 75 коп.

Съ требованіями можно обращаться къ профессору Кіевской Академіи *К. Скворцеву*.

Вышли и поступили въ продажу книги

Кіево златоверхо-Михайловскаго, первокласнаго монастыря Іеромонаха ЕВСТРАТІЯ (Голованскаго).

1). «*Поученія къ простому народу* Ц. 80 коп. съ перес., 60 коп. безъ перес., стран. 164. Изданіе второе.

2). «*Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время*» Въ сей книжкѣ два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ представляются неоспоримыя доказательства о томъ, что злые духи существуютъ и о бѣсноватости. Во второмъ отдѣлѣ представляются доказательства о томъ, что злые духи являлись, являются и могутъ являться людямъ, доказательства, основанныя на Свящ. писаніи, житіяхъ св. Божіихъ, на статьяхъ изъ журналовъ и на собственномъ горькомъ опытѣ автора, издавшаго сію книжку. Въ семъ отдѣлѣ излагается и то, какъ нужно думать: а) о привидѣніяхъ являющихся людямъ; б) о привидѣніяхъ, безпокоющихъ домы и в) *о вампирахъ*, или, по малороссійскому выраженію, *упирахъ*, которые будто бы выходятъ изъ своихъ могилъ, высасываютъ кровь у людей, и послѣ того

возвращаются въ свои могилы. Стр. болѣе 200. Ц. 80 коп. съ пересылкою, 70 коп. безъ перес. Изданіе второе дополненное.

3) «*Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ*», содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 стр. Ц. 3 р. 30 к. съ перес., 2 р 80 к. безъ перес. Впрочемъ, можно пріобрѣтать части вопросовъ и отдѣльно: ибо часть изъ части не вытекаетъ. Изданіе второе.

4) «*Исповѣдь инока* (*Автобіографія*), имъ самимъ написанная». Въ ней содержатся: а) Домашнее и училищное воспитаніе; б) Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ; в) Неисполненіе обѣта; г) Наказанія Божія за неисполненіе обѣта; д) Средства къ умилостивленію Бога; е) Пастырская дѣятельность Священника въ приходѣ и ж) Нападенія и озлобленія отъ злыхъ духовъ за исполненіе Христіанскаго долга. Ц. 40 коп. съ перес., 30 коп. безъ перес.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ, признаны *дѣйствительно полезными*, равно и Министерство Военное признало оныя *полезными, для Россійскихъ войскъ*.

Вышеозначенные книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевскаго народнаго Календаря и у самаго автора.

По распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ и зданій: Отпечатаны и поступили въ продажу 1). «Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи» и 2) «Калмыцкій-Русскій букварь».

Печ. позвол. Кіевъ. 30 октября 1871 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ**
Въ типографіи И и А. Давиденко.